

УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-89-97>

Стилистические доминанты средств репрезентации подтекста в лирике Серебряного века (сравнительно-сопоставительный анализ)

Максим Владимирович Бондарев

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, zoofox@mail.ru

Аннотация

Выявление стилистических доминант в художественном тексте является важной составляющей филологического анализа. Наряду с особенностями поэтики разных направлений можно говорить об уникальности стиля как автора, так и художественного произведения. Анализ различных стилистических доминант позволяет точнее определить тему и идею произведения, раскрыть подтекст. Между тем стилистические доминанты в произведениях авторов Серебряного века исследованы недостаточно, единая классификация стилистических доминант отсутствует. Цель статьи – выявить стилистические доминанты репрезентации подтекста у авторов в зависимости от их принадлежности к тому или иному направлению и литературному объединению. Методика исследования является комплексной, она основана на использовании сравнительно-сопоставительного, дискурсивного анализа, семантико-стилистического, биографического и опирается на теорию регулятивности, разработанную в коммуникативной стилистике текста. Материалом исследования являются произведения поэтов разных направлений: символистов, акмеистов, футуристов. Для сопоставительного анализа взяты произведения нескольких поэтов, представляющих не только направления Серебряного века, но и разные литературные объединения: старшие (период конца XIX в.) и младшие символисты (период начала XX в.); три круга акмеистов (по степени вовлеченности в поэтику акмеистов); кубофутуристы (В.В. Маяковский и др.) и эгофутуристы (И. Северянин). В XX в. поиск новых способов отражения реального мира не ограничивается содержательными изменениями, требуются и формальные преобразования в языке разных направлений литературы и уникальных поэтических объединений. Зачастую форма становится для авторов важнее содержания, что ведет к появлению большого многообразия литературных приемов и средств выразительности в их произведениях. В литературных произведениях этого периода можно обнаружить оригинальное использование стилистических ресурсов в области *фонетики и графики, лексики и фразеологии, морфологии и синтаксиса*. Эстетические установки каждого литературного направления требовали разных стилистических доминант в репрезентации подтекста. Под стилистической доминантой нами понимается использование различных регулятивных лингвистических и экстралингвистических средств или их совокупности, которые определяют уникальность идиостиля автора и отражают его оригинальную речевую манеру и мировоззрение. Литературные направления Серебряного века отличаются уникальными, порой противоположными качествами и стилистическими доминантами, которые способны по-разному раскрывать подтекст. Установлено, что выбор стилистических доминант зависит от многих факторов, начиная от исторического литературного процесса и заканчивая особенностями биографии каждого поэта. С учетом доминирования у авторов разных литературных направлений определенных идейно-тематических особенностей в статье рассмотрены разные виды подтекста и регулятивные средства их репрезентации на уровне стилистических доминант. Символисты особенно часто используют *цветопись* и *звукопись* для создания уникальных образов, насыщенных символикой. В поэтической картине мира символистов часто встречаются *концепты одиночества, томления и тоски*. Учитывая место религиозной философии в поэтике символистов, можно говорить о преобладании в их поэзии *философского* и *религиозного* подтекстов. Акмеисты используют *точность слова* и *аллюзии* на различные события и произведения литературы. В качестве стилистических доминант для представителей этого направления обычно характерны *лексические средства* репрезентации *мифологического* и *культурного* подтекстов, учитывая идейно-тематическую направленность их произведений. Футуристы часто экспериментируют с формой, изменяя *графическую* и *фонетическую* форму слова. Каждое футуристическое объединение имеет свои уникальные черты. Особенно выделяются кубо- и эгофутуристы. Используя в качестве стилистических доминант различные трансформации *лексических, словообразовательных, графических* и *синтаксических* средств, поэты актуализировали *философский* и *социальный* подтексты.

Ключевые слова: подтекст, стилистические доминанты, средства регулятивности, репрезентация подтекста, Серебряный век, символизм, акмеизм, футуризм

Для цитирования: Бондарев М.В. Стилистические доминанты средств репрезентации подтекста в лирике Серебряного века (сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 89–97. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-89-97>

Stylistic dominants of means of representation of subtext in the lyrics of the Silver Age (comparative analysis)

Maxim V. Bondarev

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, zoofox@mail.ru

Abstract

Identification of stylistic dominants in a literary text is an important component of philological analysis. Along with the peculiarities of poetics of different directions, we can talk about the uniqueness of the style of both the author and the artwork. The analysis of various stylistic dominants allows you to more accurately determine the theme and idea of the work, to reveal the subtext. Meanwhile, stylistic dominants in the works of Silver Age authors have not been studied enough, and there is no unified classification of stylistic dominants. The purpose of the article is to identify the stylistic dominants of the authors' representation of the subtext, depending on their affiliation to a particular trend and literary association. The research methodology is comprehensive, it is based on the use of comparative, discursive, semantic, stylistic, biographical analysis and is based on the theory of regularity, developed in the communicative stylistics of the text. The research material includes works by poets of various genres: symbolists, acmeists, futurists. For a comparative analysis, the works of several poets representing not only the trends of the Silver Age, but also various literary associations are taken: senior (the period of the late 19th century) and junior symbolists (the period of the early 20th century); three circles of acmeists (according to the degree of involvement in the poetics of acmeists); cubofuturists (V.V. Mayakovsky and others) and egofuturists (And. The Northerner). In the 20th century, the search for new ways to reflect the real world is not limited to substantive changes, but also requires formal transformations in the language of various literary trends and unique poetic associations. Often, form becomes more important to authors than content, which leads to the emergence of a wide variety of literary techniques and means of expression in their works. In the literary works of this period, one can find the original use of stylistic resources in the field of phonetics and graphics, vocabulary and phraseology, morphology and syntax. The aesthetic attitudes of each literary trend required different stylistic dominants in the representation of the subtext. By stylistic dominance, we mean the use of various regulatory linguistic and extralinguistic means or their combinations, which determine the uniqueness of the author's idiosyncrasy and reflect his original speech style and worldview. Literary trends of the Silver Age are distinguished by unique, sometimes contradictory qualities and stylistic dominants that can reveal the subtext in different ways. It is established that the choice of stylistic dominants depends on many factors, starting from the historical literary process and ending with the peculiarities of each poet's biography. Taking into account the dominance of certain ideological and thematic features among the authors of different literary trends, the article examines different types of subtext and regulatory means of their representation at the level of stylistic dominants. Symbolists especially often use color and sound painting to create unique images saturated with symbolism. In the poetic worldview of the symbolists, the concepts of loneliness, longing and longing are often found. Given the place of religious philosophy in the poetics of the Symbolists, we can talk about the predominance of philosophical and religious overtones in their poetry. Acmeists use precise words and allusions to various events and works of literature. As stylistic dominants, representatives of this trend are usually characterized by lexical means of representing mythological and cultural overtones, taking into account the ideological and thematic orientation of their works. Futurists often experiment with the form, changing the graphic and phonetic form of the word. Each futuristic association has its own unique features. Cubo- and egofuturists stand out in particular. Using various transformations of lexical, word-formation, graphic and syntactic means as stylistic dominants, the poets actualized philosophical and social subtexts.

Keywords: subtext, stylistic dominants, regulatory means, representation of subtext, Silver Age, symbolism, acmeism, futurism

For citation: Bondarev M.V. Stilisticheskiye dominanty sredstv reprezentatsii podteksta v lirike Serebryanogo veka (sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz) [Stylistic dominants of means of representation of subtext in the lyrics of the Silver Age (comparative analysis)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 89–97 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-89-97>

Введение

Исторические изменения рубежа XIX–XX вв. требовали новых форм искусства, что привело к появлению в лирике Серебряного века большого разнообразия поэтических направлений и творческих объединений. Если в литературе XIX в. господствовали два основных направления – романтизм и реализм, то уже в XX в. можно выделить

десятки течений. Поиск новых эстетических методов, образов, средств выразительности приводит к формированию диаметрально противоположных принципов искусства. Например, можно выделить столкновение взглядов символистов, акмеистов и футуристов, традиционных направлений (например, реализм) и авангардных. Для поэзии этого периода характерна динамика в употреблении языко-

вых средств, включая средства репрезентации подтекста, и использование необычных индивидуально-авторских слов. По мнению В.Я. Шабес, «репрезентация – гипотетический когнитивный внутренний символ, которым представлена в сознании внешняя реальность, форма представления (существования) в человеческой памяти различных ментальных единиц» [1], т.е. репрезентация – это отражение реального мира в сознании человека.

В XX в. поиск новых способов отражения реального мира не ограничивается содержательными изменениями в поэзии, требуются и формальные преобразования в языке, касающиеся языковых средств разных уровней. Поэтами-символистами, например, одним из главных средств выразительности признается звукопись; в употреблении графических средств наблюдаются эксперименты с использованием латиницы, заглавных букв, измененной графической формы слова (например, «цвесна» в стихотворении В. Хлебникова).

Поэты Серебряного века часто трансформируют морфемный состав слов; создают новые слова, «словоновшества»; смело экспериментируют с необычными сочетаниями лексических единиц, не характерных для словесности прошлых веков (например, «Мне в спину хохочут и ржут канделябры» в поэме «Облако в штанах» В.В. Маяковского).

Для синтаксической организации поэтических текстов эпохи Серебряного века характерны недосказанность, фрагментарность, что все чаще приводит к использованию дискретных синтаксических конструкций; в стилистике наблюдается смешение разных стилей в одном произведении.

Эстетические установки каждого направления требовали разных стилистических доминант для репрезентации подтекста. Под *стилистической доминантой* нами понимается использование различных регулятивных лингвистических и экстралингвистических средств или их совокупности, которые определяют уникальность идиостиля автора и отражают его оригинальную речевую манеру и мировоззрение. Стилистическая доминанта может локализоваться в использовании конкретного языкового средства или распространяться на все художественное целое (например, выражаться на уровне композиции или субъектов речи).

Стилистические доминанты, воздействуя на читателя через ассоциации или различные логические операции, способны актуализировать подтекстовую информацию. В связи с этим стилистические доминанты реализации подтекста логично рассматривать как доминирующие средства регулятивности, с помощью которых «выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя» [2, с. 141].

Это позволяет выделять, как и в классификации регулятивных средств, принятых в коммуникативной стилистике [2], лингвистические (ритмико-звуковые, лексические, морфологические, словообразовательные, синтаксические) и экстралингвистические (композиционные, логические, графические) стилистические доминанты, отражающие идиостилевые особенности в репрезентации подтекста автором.

В качестве стилистических доминант могут выступать единицы разных уровней языковой организации текста, которые являются отличительными особенностями не только одного автора, но и представителей разных литературных направлений.

Цель статьи – выявить стилистические доминанты репрезентации подтекста у авторов в зависимости от их принадлежности к тому или иному направлению, литературному объединению.

Материал и методы

Материалом исследования являются произведения поэтов разных литературных направлений Серебряного века. В качестве материала для сопоставления из лирики символистов взяты произведения И.Ф. Анненского как предтечи символистов и А.А. Блока в качестве младосимволиста. Старшие символисты рассматривали символизм как поэтику, необходимую для создания произведений нового времени, в то время как младшие символисты воспринимали направление как способ постижения мира, связанный с русской религиозной философией. В частности, допустимо противопоставить И.Ф. Анненского как автора, предвосхитившего символизм в русской литературе, и А.А. Блока, с уходом которого закончился Серебряный век.

Стилистические доминанты репрезентации подтекста у акмеистов рассмотрены на материале лирики авторов «трех кругов разного охвата», по определению О.А. Лекманова [3]. Исследователь выделил первый круг авторов – «Цех поэтов»; второй круг – шесть акмеистов (С. Городецкий, Н. Гумилев, М. Зенкевич, В. Нарбут, А. Ахматова, О. Мандельштам); третий круг – «семантическая» лирика с выраженным эзотерическим подтекстом (Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам). При таком подходе можно говорить о различных установках в рамках каждого объединения, которые часто утверждались в литературных манифестах.

Особенно яркие стилистические доминанты можно выделить у поэтов-футуристов разных объединений: кубофутуристов (группа поэтов «Гилея»), эгофутуристов и объединения «Центрифуга».

Каждое направление отличается уникальной поэтикой, которая в свою очередь имеет различные особенности в зависимости от поэтического объединения. Часто во главе объединения

стоял признанный поэт, который проецировал свои идеи на творчество остальных.

Методика исследования является комплексной, она основана на использовании сравнительно-сопоставительного, дискурсивного анализа, семантико-стилистического, биографического и опирается на теорию регулятивности, разработанную в коммуникативной стилистике текста.

Результаты и обсуждение

В разных направлениях поэзии Серебряного века выделяются уникальные стилистические доминанты, которые прямо или косвенно способны репрезентировать подтекст художественного произведения. «Подтекст (импликация) — это способ организации текста, ведущий к резкому росту и углублению, а также изменению семантического и/или эмоционально-психологического содержания сообщения без увеличения длины последнего» [4, с. 181]. Анализ стилистических доминант важно проводить в литературном контексте эпохи в рамках разных литературных направлений с учетом их специфики.

Символизм как направление литературы формировался во Франции в 1870–1880 гг., в России развитие направления пришлось на конец XIX — начало XX в. Однако в поэтике как зарубежного, так и отечественного символизма одним из главных принципов признается «музыкальность» стиха, т. е. звучанию стихов уделяется большое внимание.

Звукопись повсеместно используется в произведениях символистов. Например, в стихотворении «Камыши» К. Бальмонта выделяется повторение шипящих и свистящих звуков, которые усиливают впечатление, актуализируя семантику слова «шуршат»: «*Чуть слышно, бесшумно, шуршат камыши*» [5, с. 59]. Аллитерация встречается во многих произведениях символистов: так, в стихотворении «После концерта» (1910) И.Ф. Анненского согласный [ж] акцентирует внимание на образах: «*О, как печален был одежд ее атлас, / И вырез жуток бел среди наплечий черных! / Как жалко было мне ее недвижных глаз / И снежной лайки рук, молитвенно-покорных!*» [6, с. 98]; в стихотворении «Возмездие» (1917) А.А. Блока: «*Вскрывался глаз, сгибался нос; / Улыбка жалкая кривила*» [7, с. 58]; в поэме «Двенадцать» (1918) А.А. Блока повторение сонорных и согласной *г* привносят ощущение дисгармонии: «*Отмыкайте погреба — / Гуляет нынче голытьба!*» [7, с. 374].

Ассонансы также используются для создания образности и музыкальности стихов, для выражения эмоций: у И.Ф. Анненского часто встречается повторение звуков [и], [о], [у]: «*Как эти выси мутно-лунны! <...> И не узнать при свете струны!*» [6, с. 62–63]; у А.А. Блока строка «*Хожу, брожу*

понуры...» [7, с. 199] в одноименном стихотворении благодаря использованию гласного звука [у] усиливает чувство одиночества.

Определенную палитру чувств у читателей/слушателей вызывает частое использование *анафоры* в лирике символистов: например, анафора в стихотворении «Снег» (1910) И.Ф. Анненского акцентирует внимание на конкретности образов с помощью указательных местоимений: «*Эта резанность линий, / Этот грузный полет, / Этот нищенски синий / И заплаканный лед!*» [6, с. 86–87]; у А.А. Блока она эмоционально усиливает связь слов «*День догорел в душе давно*» [8, с. 16].

Хиатус (сочетание нескольких гласных подряд. — М. Б.) также используется поэтами для создания определенной музыкальности: «Через ливонские я проезжал поля» [9, с. 124] у Ф.И. Тютчева, предшественника русского символизма.

Важное место в лирике символистов занимает собственно символ. Автор «Манифеста символизма» (1886) Ж. Мореас писал: «Все феномены нашей жизни значимы для искусства символов не сами по себе, а лишь как неосозаемые отражения первоидей, указующие на свое тайное сродство с ними» [10, с. 34]. Символисты, как пишет Ж. Мореас, стремились «облечь идею в форму — символ». Здесь можно говорить о моделировании глубокого семиотического пространства с помощью различных тропов, т. е. символ имеет большую возможность для репрезентации подтекста.

Ярким примером является *цветопись*, т. е. закрепление за цветом определенного смысла, чувства. Например, символист А. Рембо предлагал следующие символические соответствия звуков и цветов в стихотворении «Гласные»: «*А — черный, белый — Е, И — красный, У — зеленый, / О — синий: тайну их скажу я в свой черед*» [11, с. 372].

Цветопись характерна и для русского символизма, особенно для младосимволистов, в творчестве которых символизм был связан с религиозной философией. Так, поэты И.Ф. Анненский, В.И. Иванов, М.А. Волошин, А. Белый, А.А. Блок связывали цвет с различными смыслами. В статье о символике цвета «Краски и слова» (1905) А.А. Блок размышляет: «*Душа писателя поневоле заждалась среди абстракций, загрустила в лаборатории слов. <...> И разве не выход для писателя — понимание зрительных впечатлений, умение смотреть? Действие света и цвета освободительно. Оно улегчает душу, рождает прекрасную мысль*» [12, с. 177].

Примеров цветописи в лирике А.А. Блока много. Например, любимый цвет поэта — белый — становится символом Прекрасной Дамы: «*...Ты веслом рассекала залив. / Я любил твоё белое платье <...> Белый стан, голоса панихиды / И твоё золо-*

тое весло» [13, с. 106]. Исследователи много пишут о символике цвета в художественном мире А.А. Блока, предлагая разные цветовые схемы символов, однако еще в творчестве И.Ф. Анненского цветопись занимала важное место, недаром многие произведения поэта насыщены колоративами: *«За тучей разом потемнелой / Раскатно-гулкие шары, / И то оранжевый, то белый / Лишь миг живущие миры; / И цвета старого червонца / Пары сгоняющее солнце / С небес омыто-голубых»* [14, с. 37].

Лирика старших символистов отличается декадентскими чертами, что проявляется в их поэтической картине мира в концептах *одиночества*, *томления* и *тоски*. Это выражается не только эксплицитно, но и на уровне подтекста. Еще произведения И.Ф. Анненского зачастую представляли собой философскую лирику, в которой частыми темами становятся размышления о мироздании, искусстве и месте поэзии в жизни человека. Само название сборника *«Тихие песни»* (1904) указывает на желание тишины, необходимой для размышления через поэзию – песни. Так, первое в сборнике стихотворение *«Поэзия»* открывает тему поиска истины, которая может быть сокрыта в поэзии. Однако искать истину – поэзию – автор предлагает в пустыне: *«Искать следов Ее сандалий / Между заносами пустынь»* [14, с. 32]. Пустыня часто выступает в качестве эзотерического и религиозного пространства (например, стихотворение *«Пророк»* А.С. Пушкина), где актуализируется концепт одиночества.

Младшие символисты пытались «пересоздать мир» через акцент на сферах потустороннего и эзотерического. Так, в лирике А.А. Блока часто встречаются стихотворения, которые насыщены таинственными персонажами, что, однако, не мешает лирическому герою искать истину в потустороннем мире: *«А рядом у соседних столиков / Лакеи сонные торчат <...> И медленно, пройдя меж пьяными <...> Глухие тайны мне поручены, / Мне чье-то солнце вручено»* [13, с. 122].

Таким образом, лирика символистов отличается содержательностью образов, которая воплощается с помощью символов, реализуемых через цветопись и звукопись. С помощью этих стилистических доминант поэты-символисты в полной мере смогли изобразить свойственный им сложный противоречивый художественный мир. Стилистические доминанты через ассоциации и чувственное восприятие отражают проблематику текста и реализуют различные подтексты с учетом их идейно-тематической направленности.

Е.И. Лелис пишет, что язык интегрирован в деятельность человека, поэтому раскрыть подтекст не представляется возможным без междисциплинарного подхода. Так, анализ подтекста опирается как на филологические дисциплины, так и на философию, гносеологию, логику, психологию, искусствоведение и другие области знания [15].

С учетом проблематики текста Е.И. Лелис выделяет следующие виды подтекстов: «философский, литературный, аксиологический, нравственно-этический, мифологический, религиозный, художественно-эстетический, психологический, социальный, политический, идеологический и др.» [15, с. 46]. Кроме того, как утверждает исследователь, допустимо классифицировать подтексты как на основании принадлежности к одному из функциональных стилей, так и в зависимости от жанровой природы текста. Данные виды подтекстов являются универсальными, однако это не лишает их уникальности содержательного плана и средств репрезентации авторской картины мира [15].

В контексте нашего исследования к средствам репрезентации подтекста на уровне преобладающих в рамках одного литературного направления регулятивных средств разных уровней логично отнести выделенные нами стилистические доминанты. Как показал анализ, можно говорить о фонетических и лексических регулятивных средствах как стилистических доминантах репрезентации подтекста у символистов. При этом важным является понимание особенностей поэтики символистов разных поколений.

Обратимся далее к анализу другого литературного направления. **Акмеизм** как направление литературы характерен только для русской поэзии. В 1910 г. Н.С. Гумилев написал статью *«Наследие символизма и акмеизм»* [16], хотя заявили о появлении акмеизма Н.С. Гумилев и С.М. Городецкий лишь в 1912 г. В статье поэт размышляет о кризисе символизма и закономерном появлении акмеизма. Одной из первых аналитических статей об акмеизме была работа 1916 г. *«Преодолевшие символизм»* В.М. Жирмунского [17, с. 106–133]. В ней автор размышляет о становлении акмеизма в контексте кризиса символизма. По мнению исследователей, символисты создали собственный поэтический язык, который преобразовывал простые предметы в нечто потустороннее, недосказанное. Так, символисты уходят от конкретности в абстракцию, которая не имеет однозначной интерпретации. Эта символистская неопределенность и была «преодолена» акмеистами, которые утвердили материальность, предметность, вещественность образов, точность слова. Таким образом, можно говорить о лексических средствах выражения подтекста как стилистической доминанте в поэтике акмеистов.

Точность слова была одной из главных черт акмеизма. Слово в поэзии акмеистов часто выполняет номинативную функцию. Это приводит к некоторой «прозаизации» поэзии акмеистов. Например,

в поэтический язык включаются описания конкретных деталей, сюжетов, авторами используется более строгая композиция, которая характерна для прозы. Например, в стихотворении «Золотистого меда струя из бутылки текла...» (1917) О.Э. Мандельштама фабулу возможно пересказать, так как в стихотворении много деталей, указывающих на последовательность событий, что характерно для эпоса: *«Золотистого меда струя из бутылки текла / Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: / – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, / Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела <...> После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, <...> Я сказал: виноград, как старинная битва, живет...»* [18, с. 81]. Примечательно и использование прямой речи, что в большей мере характерно для прозы. В творчестве акмеиста А.А. Ахматовой также множество аллюзий, часто на исторические и биографические события: *«В последний раз мы встретились тогда / На набережной, где всегда встречались. / Была в Неве высокая вода, / И наводненья в городе боялись. / Он говорил о лете и о том, / Что быть поэтом женщине – нелепость. / Как я запомнила высокий царский дом / И Петропавловскую крепость!»* [19, с. 42].

Один из главных представителей направления, О.Э. Мандельштам, назвал акмеизм «тоской по мировой культуре» [20]. Подразумевается, что поэт – проводник культуры, поэтому в лирике акмеистов большое количество аллюзий на исторические события и литературные произведения, в том числе на античное искусство. В произведениях акмеистов подтекст часто имеет мифологический и культурный характер.

Аллюзии как особые регулятивные структуры обычно являются стилистическими доминантами репрезентации подтекста в лирике акмеистов. Например, известное стихотворение О.Э. Мандельштама «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» (1915) содержит описание некоторых событий поэмы Гомера «Илиада»: *«Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, / Что над Элладю когда-то поднялся <...> Куда плывете вы? Когда бы не Елена, / Что Троя вам, одна, ахейские мужи?»* [18, с. 115]. На аллюзиях, связанных с античностью и поэмой «Одиссей» Гомера, строится и стихотворение «Золотистого меда струя из бутылки текла...» (1917), упоминаемое выше: *«...Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, – / Не Елена – другая – как долго она вышивала? <...> Золотое руно, где же ты, золотое руно? / Всю дорогу шумели морские тяжелые волны. / И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно, / Одиссей возвратился, пространством и временем полный»* [18, с. 128].

Точность слова и многочисленные аллюзии становятся стилистическими доминантами в лирике акмеистов.

Профессор О.А. Лекманов выделяет три круга акмеистов, объединяя поэтов в зависимости от степени их вовлеченности в формирование и развитие акмеизма [3]. Так, первый круг – самый массовый – представляет собой участников поэтической группы «Цех поэтов». По замыслу создателей – Н.С. Гумилева и С.М. Городецкого – объединение получило такое название по аналогии с ремесленными цехами, где мастера обучали подмастерьев. Только в 1912 г. поэты этого объединения провозгласили себя акмеистами. Идейным лидером акмеистов и наставником становится Н.С. Гумилев, в чьих произведениях часто реализуются экзотические образы: *«Послушай: далеко, далеко, на озере Чад / Изысканный бродит жираф»* [16, с. 76–77]. Герои стихов основателя акмеизма часто оторваны от реальности: это конквистадоры, путешественники.

Творчество А.А. Ахматовой, наоборот, лишено экзотичности и тяготеет к документальности. Примером являются как «биографические» стихи поэтессы, так и топонимические детали в стихотворениях, посвященных С.-Петербургу: *«Как я запомнила высокий царский дом / И Петропавловскую крепость!»* [19, с. 42].

В то же время О.Э. Мандельштам в поисках истины обращается к истории и опыту мировой культуры. Недаром исследователи пишут: «Вся работа над словом основывалась у Мандельштама и Ахматовой на глубоко продуманных историко-культурных предпосылках, во многом опережавших современную им мысль» [18, с. 284].

Точность слова как один из принципов поэтики акмеистов реализуется по-разному у представителей акмеизма, представляя собой порой диаметрально противоположные стилистические доминанты (потустороннее и экзотическое – биографическое и историческое).

В произведениях акмеистов находят репрезентацию подтексты, связанные с историческими событиями и экзотическими образами у Н.С. Гумилева, с бытовой тематикой и воплощением предметно-вещественного мира у А.А. Ахматовой, с аллюзиями на античную культуру в художественной картине мира О.Э. Мандельштама.

Футуризм представляет собой авангардное направление литературы. В отличие от других направлений Серебряного века футуризм отвергает опыт литературы прошлых веков, предлагая принципиально новые поэтические решения. В манифесте футуризма «Пощечина общественному вкусу» (1912) группа поэтов предлагает в том числе «читать права поэтов»... «на увеличение словаря в

его объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество)» и «на непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку» [20, с. 16]. К стилистическим доминантам в репрезентации подтекста у футуристов можно отнести *графические, лексические, словообразовательные и синтаксические регулятивные средства*. Например, «слово-новшество» предполагает создание новых слов как по аналогии с морфемной структурой узуальных слов, так и с помощью других средств. Например, в поэме «Облако в штанах» В.В. Маяковский использует множество окказионализмов, которые не встречались в словесности ранее: «*декабрь*», т. е. *свойственный декабрю*; «*любочек*», т. е. *маленькая любовь* (ср. сходное по модели слово «ребеночек»); ночь «*тинится*», т. е. *тянется холодная и темная, как тина*. Здесь можно говорить о *словообразовательных средствах* выражения подтекста как стилистических доминантах, которые характерны для поэтов-футуристов. Обратимся к другим примерам.

В стихотворении Б.Л. Пастернака «Душа» (1915) уже в первой строке встречается слово «*вольноотпущенница*», образованное от «вольноотпущенный»; в стихотворении «Урал впервые» (1916) используется слово «*азиатец*», которое образовано суффиксальным способом от слова азиат; в произведении «Десятилетье Пресни» встречается слово «*разбастовавшихся*», образованное префиксально-суффиксальным способом от слова «бастовать» с целью усиления интенсивности действий.

Примечательно, что для создания новых слов футуристы порой и вовсе меняют графическую форму слова, используя латиницу, заглавные буквы. Таким образом, можно говорить о *графических регулятивных средствах* как стилистических доминантах. Например, в стихотворении «Niti» (1914) поэта Божидара уже в заглавии используется *латиница*. К слову, строфика стихотворения имеет уникальную вертикальную форму, что визуально напоминает собственно нити. Божидар также использует и заглавные буквы в качестве средства репрезентации подтекста: «...Мы: / СНЫ! / А / ДеНЬ?» [21, с. 492]. С помощью заглавных букв латиницы при первом взгляде создается ощущение тайны, загадочности, невозможности прочтения слов, что характерно для сновидения.

В синтаксическом плане для поэтики Серебряного века характерна *фрагментарность, недосказанность*, что стимулирует использование коротких простых и неполных предложений. Например, известное стихотворение О.Э. Мандельштама начинается с *парцелляции*: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» [18, с. 115]. Б.Л. Пастернак также использует парцелляцию в стихотворении «Октябрь.

Кольцо забастовок»: «Октябрь. Кольцо забастовок. / О ветер! О ада исчадь! / И моря, и грузов, и кладу / Летящие пряди. / О буря брошюр и листовок! / О слякоть! О темень!» [22, с. 276].

Футуристы привносят поэтику фрагментарности и в строфику, разрушая классическую строфу. В.В. Маяковский использует организацию стихов, известную как «лесенка». Б.Л. Пастернак также экспериментирует с классической строфой. Например, в стихотворении «Вокзал» (1913, 1928) поэт использует десятистрочную строфу, затем двустопные, потом идут классические катрены.

Для объединения футуристов характерны поэты-наставники и особое географическое место пребывания. Так, кубофутуристы (группа «Гилея», г. Москва) с В.В. Маяковским, Д.Д. Бурлюком и В. Хлебниковым во главе отражали *идеи и концепты* европейской авангардной живописи (кубистов. – М. Б.). Например, В. Хлебников много работал над расширением языка, предлагая как «слово-новшества», так и использование лексики разговорного стиля. Форма становится важнее содержания. Так, эксперименты кубофутуристов привели к появлению зауми, которая является литературным приемом, основанным на замещении языковых единиц разных уровней различными ассоциативными элементами.

Наглядным примером зауми выступают стихотворения В. Хлебникова и А.Е. Крученых. Так, А.Е. Крученых в 1912 г. создает занимательное стихотворение, написанное «на собственном языке», в котором графический и звуковой облик слов фактически утрачен: *Дыр бул щыл / убеш щур / скум / вы со бу / р л эз* [23, с. 206].

Эгофутуристы (г. С.-Петербург) с И. Северяниным во главе демонстрировали в соответствии со своим названием показное себялюбие и эпатаж собственной личности, что проявлялось в личностном самоутверждении и использовании окказионализмов и ярких нестандартных образов, эпитетов. Так, в стихотворении «Эпилог» (1912) автор подчеркивает свою значимость, сопоставляя собственное я с рядом красочных и эпатажных образов: «*Я, гений Игорь Северянин, / Своей победой упоен: / Я повсеградно озкранен! / Я повсесердно утвержден!* <...> *Схожу насмешиливо с престола / И, ныне светлый пилигрим, / Иду в застенчивые доли, / Презрев ошеломленный Рим*» [24, с. 67].

В целом стилистической доминантой в лирике кубофутуристов и эгофутуристов является «слово-новшество», которое реализуется с помощью *словообразовательных регулятивных средств*, встречающихся в зауми первых и эпатажных образах вторых. Философская и гражданская специфика поэтики футуристов предполагает оригинальную репрезентацию.

Заключение

Стилистические доминантные регулятивные средства репрезентации подтекста в лирике Серебряного века отражают особенности произведений представителей разных литературных направлений.

Символисты используют *цветопись* и *звукопись* для создания уникальных образов, насыщенных символикой. С помощью *лексических* и *словообразовательных* средств символисты создают уникальные художественные образы. Важно отделять, а порою и противопоставлять творчество старших и младших символистов. В поэтической картине мира символистов часто встречаются концепты *одиночества*, *томления* и *тоски*. Учитывая роль религиозной философии в поэтике символистов, можно говорить о преобладании *философского* и *религиозного* подтекстов в их произведениях.

Акмеисты утверждают *точность слова* и часто используют *аллюзии* на различные события и произведения литературы. О.А. Лекманов выделяет три круга акмеистов, каждый из которых имеет

специфические черты поэтики. Представители акмеизма обращали особое внимание на предметность реалий и конкретность образов. В качестве стилистических доминант в репрезентации *мифологического* и *культурного* подтекста у акмеистов преобладают *лексические* средства.

Футуристы в выражении подтекста экспериментируют с формой, изменяя *графическую* и *фонетическую* форму слова. Каждое футуристическое объединение имеет свои уникальные черты. Поэты экспериментировали с использованием различных *лексических*, *словообразовательных*, *графических* и *синтаксических* средств в репрезентации философского и социального подтекстов.

Анализ стилистических доминант на основе различных использованных поэтами регулятивных средств выражения подтекстовой информации в лирике Серебряного века позволяет выявить не только особенности идиостиля авторов разных направлений, но и более точно определить подтекст и общие и индивидуально-авторские средства его репрезентации в тексте.

Список источников

1. Шабес В.Я. Событие и текст. М.: Высшая школа, 1989. 175 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
3. Лекманов О.А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей, 2000. 704 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
5. Бальмонт К.Д. Полное собрание стихов. Т. 1. 4-е изд. М.: Скорпион, 1914. 589 с.
6. Анненский И.Ф. Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1988. 736 с.
7. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания. М.: Правда, 1989. 590 с.
8. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников // Собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука, 1997. Т. I. 560 с.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. М., 2003. 467 с.
10. Дорофеев О., Верлен П., Рембо А., Малларме С. Стихотворения. Проза. М.: Рипол Классик, 1998. 736 с.
11. Гиленсон Б.А. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века. М., 2006. 480 с.
12. Блок А.А. Краски и слова // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Наука, 1902. Т. II. 883 с.
13. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. М.: Правда, 1989. 590 с.
14. Анненский И.Ф. Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1988. 736 с.
15. Лелис Е.И. Теория подтекста: учеб.-метод. пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 60 с.
16. Гумилев Н.С. Собрание сочинений: в 4 т. / под ред. Г.П. Струве, Б.А. Филиппова. Вашингтон: Изд. книжного магазина Victor Kamkin, Inc., 1962. Т. I. 333 с.
17. Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы. Л., 1928. 357 с.
18. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: в 4 т. / сост.: П. Нерлер и А. Никитаев. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. Т. I: Стихи и проза. 1906–1921. 368 с.
19. Ахматова А.А. Четки. Стихи. СПб.: Гиперборей, 1914. 132 с.
20. Марков В.Ф. История русского футуризма. СПб.: Алетейя, 2017. 432 с.
21. Альфонсов В.Н., Красицкий С.Р. Поэзия русского футуризма / сост. и подгот. текста В.Н. Альфонсова, С.Р. Красицкого, примеч. С.Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 1999. 750 с.
22. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1–5. М.: Художественная литература, 1989–1992. Т. II. 752 с.
23. Левин Ю.И., Сегал Д.М., Тименчик Р.Д., Топоров В.Н., Цивьян Т.В. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма // Смерть и бессмертие поэта: материалы науч. конф. / сост. М.З. Воробьева, И.Б. Делекторская, П.М. Нерлер, М.В. Соколова, Ю.Л. Фрейдин. М.: РГГУ, 2001. 320 с.
24. Игорь Северянин. Стихотворения. М.: Логос, 1995. Т. I. 381 с.

References

1. Shabes V.Ya. *Sobytiye i tekst* [Event and text]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 175 p. (in Russian).
2. Bolotnova N.S. *Filologicheskii analiz teksta: uchebnoye posobiye* [Philological analysis of the text: teaching aid]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 520 p. (in Russian).
3. Lekmanov O.A. *Kniga ob akmeizme i drugiye raboty* [A book about acmeism and other works]. Tomsk, Vodoley Publ., 2000. 704 p. (in Russian).
4. Kukhareno V.A. *Interpretatsiya teksta* [Interpretation of the text]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. 192 p. (in Russian).
5. Balmont K.D. *Polnoye sobraniye stikhov* [Complete collection of poems]. Moscow, Skorpion Publ., 1914. 589 p. (in Russian).
6. Annenskiy I. F. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 736 p. (in Russian).
7. Blok A.A. *Stikhotvoreniya. Poemy. Vospominaniya* [Poems. Poems. Memories]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 590 p. (in Russian).
8. Blok A.A. *Stikhotvoreniya. Poemy. Vospominaniya sovremennikov* [Poems. Poems. Memoirs of contemporaries]. *Sobraniye sochineniy: v 7 tomakh* [Collected works: in 7 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1997. Vol. I. 560 p. (in Russian).
9. Tyutchev F.I. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v shesti tomakh* [Complete works and letters in six volumes]. Moscow, 2003. 467 p. (in Russian).
10. Dorofeev O., Verlen P., Rembo A., Mallarme S. *Stikhotvoreniya. Proza* [Poems. Prose]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 1998. 736 p. (in Russian).
11. Gilenson B.A. *Istoriya zarubezhnoy literatury kontsa XIX – nachala XX veka* [The history of foreign literature of the late XIX – early XX century]. Moscow, 2006. 480 p. (in Russian).
12. Blok A.A. *Kraski i slova* [Paints and words]. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem v 20-ti tomakh* [The complete collection of writings and letters in 20 volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1902. Vol. II. 883 p. (in Russian).
13. Blok A.A. *Stikhotvoreniya. Poemy. Vospominaniya sovremennikov* [Poems. Poems. Memoirs of contemporaries]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 590 p. (in Russian).
14. Annenskiy I.F. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 736 p. (in Russian).
15. Lelis E.I. *Teoriya podteksta: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Theory of subtext: teaching aid]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2011. 60 p. (in Russian).
16. Gumilev N.S. *Sobraniye sochineniy: v 4 tomakh* [Collected works: in 4 volumes]. Ed. prof. G.P. Struve, B.A. Filippov. Washington, Victor Kamkin Bookstore Publ., 1962. Vol. I. 333 p.
17. Zhirmunsky V.M. *Voprosy teorii literatury* [Questions of literary theory]. Leningrad, 1977. 357 p. (in Russian).
18. Mandel'stam O.E. *Sobraniye sochineniy v 4 tomakh*. Sost.: P. Nerler i A. Nikitaev [Collected works in 4 volumes. Comp. P. Nerler and A. Nikitaev]. Moscow, Art-Bizness-Tsentr Publ., 1993. Vol. I. Poems and prose. 1906–1921. 368 p. (in Russian).
19. Akhmatova A.A. *Chyotki. Stikhi* [Rosary beads. Poems]. Saint Petersburg, Giperborey Publ., 1914. 132 p. (in Russian).
20. Markov V.F. *Istoriya russkogo futurizma* [The history of Russian Futurism]. Saint Petersburg, Aletya Publ., 2017. 432 p. (in Russian).
21. Al'fonsov V.N., Krasitsky S.R. *Poeziya russkogo futurizma. Sost. i podgot. teksta V.N. Al'fonsova i S.R. Krasitskogo, primechaniya S.R. Krasitskogo* [Poetry of Russian futurism. Comp. and get ready. text by V.N. Alfonsov and S.R. Krasitsky, notes by S.R. Krasitsky]. Saint Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 1999. 750 p. (in Russian).
22. Pasternak B.L. *Sobraniye sochineniy. V 5 tomakh. T. 1–5* [Collected works. In 5 volumes, volumes 1–5]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989–1992. Vol. I. 752 p. (in Russian).
23. Levin Yu.I., Segal D.M., Timenchik R.D., Toporov V.N., Tsvyayn T.V. *Russkaya semanticheskaya poetika kak potentsial'naya kul'turnaya paradigma* [Russian semantic poetics as a potential cultural paradigm]. *Smert' i bessmertnye poeta: materialy nauchnoy konferentsii*. Sostaviteli M.Z. Vorob'yova, I.B. Delektorskaya, P.M. Nerler, M.V. Sokolova, Yu.L. Freydin [Death and immortality of a poet: materials of a scientific conference. Comp. M.Z. Vorobyova, I.B. Delektorskaya, P.M. Nerler, M.V. Sokolova, Yu.L. Freydin]. Moscow, RGGU Publ., 2001. 320 p. (in Russian).
24. Severyanin I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Logos Publ., 1995. Vol. I. 381 p. (in Russian).

Информация об авторе

Бондарев М.В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: zoofox@mail.ru

Information about the author

Bondarev M.V., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: zoofox@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 20.01.2025; accepted for publication 03.04.2025